

знаки отличия и др.), в том числе СС (Schutzstaffeln), гестапо (Geheime Staatspolizei) – тайная государственная полиция, вооруженные силы Германии (Wehrmacht), молодежная организация Гитлерюгенд и многие другие.

Использовавшаяся в Третьем рейхе символика НСДАП и указанных структур является в одинаковой степени принципиальным воплощением идей национал-социализма независимо от того, какой организации данная символика принадлежит. Поэтому общественную опасность представляет распространение символики не только Национал-социалистической рабочей партии Германии, но и иных структур Третьего рейха. При этом не имеет значения, были они признаны Международным уголовным трибуналом в Нюрнберге преступными организациями, как СС, СД, гестапо и руководящий состав НСДАП, или нет. Например, на флаге руководителя Верховного главнокомандования вермахта в период с 1938 по 1941 г. изображались графические символы НСДАП: свастика и орел со свастикой.

Кроме указанных символов неонацисты для выражения своих идей используют числовые акронимы (кодовые лозунги) имени Adolf Hitler («18») и нацистского приветствия Heil Hitler! («88»), а также «14» – кодовый лозунг «превосходство белой расы». Данные лозунги могут использоваться как по отдельности, так и вместе, например кодовый лозунг «14/88», придуманный во второй половине XX в. американским националистом Д. Лэйном.

Отмечается также негативная тенденция введения в употребление символов, хоть и не относящихся к периоду Третьего рейха, однако имеющих в своем составе элементы нацистской символики либо воспроизводящих ее. К таким символам следует отнести приветствия, аналогичные нацистским по своему синтаксису. Подобная конструкция приветствий позволяет безошибочно определить их первоисточник, а также способна вызвать ассоциации с призывами, лозунгами, девизами, приветствиями, использовавшимися нацистской партией и в организациях, запрещенных Международным военным трибуналом.

Не меньшую угрозу представляет распространение символики, сходной с нацистской (различные вариации изображения свастики: «рубчик», «солнечный круг», «родовик» и т. п.) либо сходной с нацистской до степени смешения (свастики «инглия», «агни», «радинец», лучи которых направлены в левую сторону, «коловрат» простой и усложненной форм и др.). В частности, знак подразделения специального назначения «Азов» Национальной гвардии Украины содержит символ, сходный до степени смешения с устойчивым нацистским символом Wolfsangel («волчий крюк»).

Точное значение таких многозначных символов может определяться исключительно в конкретном культурно-историческом контексте. В случае использования этих символов вне указанного контекста их значение может истолковываться по-разному в зависимости от целей использования и степени посвященности наблюдателя. Как показывает практика, такая символика выдается, как правило, за языческую, однако в действительности используется для воплощения нацистских идей.

В Республике Беларусь пропаганда и демонстрация нацистской символики являются не чем иным, как оскорблением памяти о поколениях белорусского народа, уничтоженных нацистами в Великую Отечественную войну.

С учетом современных реалий в целях совершенствования законодательства об административных правонарушениях, повышения эффективности административной ответственности по ст. 17.10 КоАП Республики Беларусь, полагаем целесообразным внести дополнения в ч. 1 примечания к указанной статье, конкретизировав перечень нацистской символики, являющейся предметом административного правонарушения.

Таким образом, к символике ограниченного использования (подпадающей под действие ст. 17.10 КоАП Республики Беларусь) необходимо отнести не только всю символику Национал-социалистической рабочей партии Германии, организаций, признанных преступными Международным военным трибуналом, но и используемые вне культурно-исторического контекста знаки, сходные с этой символикой до степени смешения.

УДК 342.95: 351.74

В.В. Коляго

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАЩИТНОГО ПРЕДПИСАНИЯ

Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон) закрепил основания и порядок реализации новой меры индивидуальной профилактики правонарушений – защитного предписания, предусматривающей установление гражданину, совершившему насилие в семье, ограничений на совершение определенных действий.

Внедрение в отечественное законодательство указанной меры было основано на всестороннем изучении международного опыта, и ее эффективность не вызывает сомнений.

Первоначально на практике защитное предписание использовалось редко, но постепенно ситуация изменилась, и в 2015 г. количество случаев применения данной меры превысило 1 400.

Однако правоприменительная практика выявила отдельные проблемы, решение которых требует внесения изменений и дополнений в законодательство.

Согласно части пятой ст. 31 Закона защитное предписание с письменного согласия совершеннолетнего гражданина (граждан), пострадавшего (пострадавших) от насилия в семье, обязывает гражданина, совершившего насилие в семье, временно покинуть общее с гражданином (гражданами), пострадавшим (пострадавшими) от насилия в семье, жилое помещение и запрещает распоряжаться общей совместной собственностью (в 2015 г. вынесено около 1 150 защитных предписаний с указанной обязанностью).

Сомнительным в рассматриваемом случае является использование законодателем словосочетания «общее жилое помещение», поскольку данный термин в нормативных правовых актах, в том числе регулирующих жилищные правоотношения, не используется. Проблема, связанная с неопределенностью содержания рассматриваемой дефиниции, имеет наибольшую актуальность в случаях принятия решения о применении защитного предписания к лицу, совершившему насилие в семье по отношению к жертве, проживающей совместно непродолжительное время и без заключения брака.

Согласно части второй ст. 31 Закона защитное предписание применяется после вынесения постановления о наложении административного взыскания за правонарушение, предусмотренное ст. 9.1, 9.3, 17.1 Кодекса Республики Беларусь об администра-

тивных правонарушениях, совершенное по отношению к члену семьи, к гражданину, которому ранее выносилось официальное предупреждение либо в отношении которого осуществляется профилактический учет по определенным основаниям.

В ст. 1 Закона закрепляется содержание термина «члены семьи», под которыми понимаются близкие родственники, другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и иные граждане, проживающие совместно с гражданином и ведущие с ним общее хозяйство.

Следовательно даже в случае совместного непродолжительного проживания и ведения общего хозяйства (например, день, неделя) могут возникнуть основания для применения защитного предписания, в том числе с обязанностью покинуть общее с гражданином, пострадавшим от насилия в семье, жилое помещение. При этом не принимается во внимание, имеет ли жертва насилия в семье либо лицо, в отношении которого применяется защитное предписание, право проживания в указанном помещении.

Согласно ст. 2 Жилищного кодекса Республики Беларусь его действие распространяется на отношения по защите прав граждан и организаций в области жилищных отношений; возникновению, осуществлению и прекращению права собственности и (или) владения и пользования жилыми помещениями; выселению из жилых помещений и др. В соответствии со ст. 23 данного законодательного акта основаниями для возникновения права владения и пользования жилым помещением являются: право собственности, членство в организации застройщиков, договор найма или поднайма жилого помещения, завещательный отказ, договор пожизненного содержания с иждивением, письменное соглашение о признании членом семьи, иные основания, предусмотренные данным кодексом и иными законодательными актами.

В соответствии со ст. 157 Жилищного кодекса Республики Беларусь члены семьи собственника жилого помещения, проживающие совместно с ним, не имеющие доли в праве общей собственности на это жилое помещение, имеют право пользоваться жилым помещением наравне с собственником жилого помещения, если иное не установлено письменным соглашением о порядке пользования жилым помещением; требовать устранения нарушения их права владения и пользования жилым помещением от любых лиц, включая собственника жилого помещения, и т. д.

Следует отметить, что в ст. 1 указанного законодательного акта дается разъяснение отдельных терминов, имеющих свои особенности и распространяющих свое значение только на данный кодекс. Так, согласно п. 62 ст. 1 Жилищного кодекса Республики Беларусь к членам семьи относятся в том числе граждане, не менее пяти лет проживающие совместно с собственником, нанимателем, поднанимателем жилого помещения, гражданином, являющимся членом организации застройщиков, ведущие с ним общее хозяйство и признанные в судебном порядке членами его семьи.

Таким образом, в кодексе термин «член семьи» является по содержанию более узким, чем аналогичная дефиниция, закрепленная в Законе.

Следовательно на практике не исключены случаи применения защитного предписания с установлением обязанности гражданина – собственника квартиры (жилого дома), совершившего насилие в семье, временно покинуть общее с гражданином, пострадавшим от насилия в семье, жилое помещение, несмотря на то, что последний не имеет никаких прав находиться в нем на законных основаниях.

В данном случае имеет место коллизия нормативных правовых актов, регулирующих рассматриваемые общественные отношения, в связи с чем необходимо учитывать, что в силу части шестой ст. 10 Закона от 10 января 2000 г. «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» кодекс имеет большую юридическую силу по отношению к другим законам.

На основании вышеизложенного считаем целесообразным дополнить Закон нормой, закрепляющей возможность применения защитного предписания с установлением обязанности гражданина, совершившего насилие в семье, временно покинуть общее с пострадавшим от насилия в семье жилое помещение только в случаях наличия законных оснований пользования указанным жилым помещением у обоих участников конфликта, поскольку в противном случае применение рассматриваемой меры индивидуальной профилактики правонарушений утрачивает смысл.

УДК 342.9

М.В. Костенников

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Практически каждый этап социально-экономического и политического развития нашей страны ставит перед органами внутренних дел (полицией) новые задачи в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Новые вызовы и угрозы заставляют постоянно модернизировать полицейскую деятельность, осуществлять техническое и кадровое переоснащение органов внутренних дел. Несмотря на изменение форм и методов функционирования государственной власти, развитие демократических традиций и народовластия, сотрудник полиции, какую бы должность он ни занимал, остается основным представителем исполнительной власти, к которому в силу целого ряда объективных и субъективных причин вынуждены обращаться граждане и представители юридических лиц. В современный период крайне важно проводить систематическую работу по совершенствованию правовых и организационно-тактических основ деятельности полиции, по укреплению морально-психологического климата в служебных коллективах органов МВД России, осуществлять подготовку и отбор квалифицированных и честных кадров, создавать для наиболее достойных и подготовленных сотрудников условия для их профессионального и нравственного роста. Именно эти, а также и целый ряд иных задач, связанных с повышением эффективности деятельности органов внутренних дел, стоят сегодня перед руководителями МВД России самого различного уровня.

Особое место в содержании административной деятельности полиции занимает административно-юрисдикционная деятельность, а именно производство по делам об административных правонарушениях.

В этом направлении полиция наделяется все большей компетенцией, а административные наказания, применяемые полицией за самые различные правонарушения, с каждым годом становятся все более строгими. Именно поэтому любой сотрудник полиции обязан следить за изменениями в действующем законодательстве, которые касаются вопросов реализации административной ответственности.

С учетом социальной нестабильности, а также систематически происходящих в различных частях нашей страны чрезвычайных событий, вызванных природными и техногенными причинами, сотрудники полиции должны знать и умело применять тактические